

На правах рукописи

Зотин Александр Николаевич

**ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ
ДИЛЕММЫ**

**Специальность 23.00.01 «Теория политики, история и методология
политической науки»**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук**

Москва

2005

Работа выполнена на кафедре культуры мира и демократии Российского государственного гуманитарного университета

Научный руководитель -

доктор исторических наук,
профессор Логунов Александр Петрович

Официальные оппоненты -

доктор философских наук,
профессор Клягин Сергей Вячеславович

кандидат экономических наук,
доцент Кернаценский Михаил Владимирович

Ведущая организация -

Институт научной информации по
общественным наукам (ИНИОН) РАН

Защита состоится «29» июня 2005 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета К 212.198.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата политических и юридических наук при Российском государственном гуманитарном университете по адресу: 103012, Москва, ул. Никольская, д. 9, ауд. 14.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского государственного гуманитарного университета (125267, Москва, ул. Чаянова, д. 15).

Автореферат разослан «29» мая 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат политических наук, доцент

Шатилов А. Б.

2006-4
28274

224/986

3

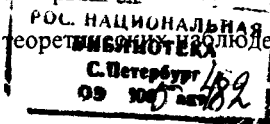
Общая характеристика работы

Обоснование научной проблемы и ее актуальность. В структуре современной политической науки исследователи выделяют различные типы политического (политологического) знания. Прежде всего, речь идет о попытках разделить теоретическое и практико-политическое знание. В свою очередь, в сферу практико-политического знания включают экспертное знание, аналитическое и прикладное.

В отечественной политической науке на протяжении последнего десятилетия в исследовательских подходах явно доминировали практические цели и установки, ориентированные на анализ конкретно-исторических политических процессов, а в большей степени – на выработку практических рекомендаций по актуальным политическим проблемам. Практикующий политолог неслучайно стал восприниматься как широким общественным мнением, так и научной корпорацией прежде всего в качестве эксперта, аналитика, советника.

При этом теоретические разработки часто оказываются на периферии исследовательских интересов, а работы по теории политики составляют редкое исключение в современном историографическом пространстве. Однако процесс развития отечественной политической науки наглядно свидетельствует о том, что подобная диспропорция оборачивается существенными изъянами и для политической науки в целом, и для решения практико-политических вопросов.

В диссертации в качестве центральной проблемы ставится проблема изучения теории кооперации (от лат. cooperatio – сотрудничество) в контексте политологических исследовательских процедур. Под теорией кооперации диссертант понимает совокупность теоретических изложений,

взглядов, интерпретаций, объясняющих процесс солидарного взаимодействия индивидов в совместной деятельности в достижении общих целей, и противоречий, возникающих на уровне рационального поведения индивида и группы. Основы данного подхода были заложены J. Buchanan, M. Olson и затем разработаны R. Axelrod, B. Skyrms и др.

Выбор центральной исследовательской проблемы позволил сосредоточиться на изучении теоретических представлений о принципиально новых аспектах *социального действия*, отличающих базовые тенденции в постановке и решении социальных проблем

Начиная с 1950-х годов в содержании западных неолиберальных концепций явно обозначился приоритет новых типов социального взаимодействия, в центре которых оказывались вопросы коллективного производства, эффективного распределения и перераспределения общественных благ (public goods). На этой основе началась разработка новых теорий социального государства, предъявивших совокупные требования к политической сфере.

R. Axelrod, J. Buchanan, M. Olson определяют *общественное благо как специфический класс благ, производство которых в условиях свободного рынка либо невозможно, либо находится на уровне ниже оптимального*. Они выделили два вида благ – частные и общественные. Спрос и предложение частных благ диктуются рыночными институтами, а спрос и предложение общественных благ определяются *политическими институтами*. Особую роль среди них играют институты электоральные и фискальные.

Подобный подход может способствовать разрешению целого комплекса вопросов, имеющих отношение к теории политики, а также расширению представлений об исследовательских процедурах в политической науке. ..

Историографические основания диссертационного исследования.

Теория кооперации (сотрудничества), базировавшаяся на изучении феномена социальной дилеммы и ее теоретико-игрового прообраза – игры «Дилемма заключенных», была впервые разработана в книге R. Axelrod. *The Evolution of Cooperation* («Эволюция кооперации») в 1984 году. R. Axelrod предпринял попытку очертить контуры теории, описать ее структуру, выявить способы возможного применения теории для интерпретации конкретных исторических и политических примеров.

Автор книги формализовал базовые понятия теории кооперации (взаимодействие, противоречие индивидуальных и коллективных интересов, эффективность взаимодействия и др.), дал интерпретацию понятия «кооперация», используя теорию игр и, в частности, базовые принципы игры «Дилемма заключенных», и предложил варианты исследования статических и динамических характеристик кооперации.

Таким образом, Р. Аксельрод предложил принципиально иной подход к изучению «кооперации», отмечая как политико-публицистические, так и социологические подходы к исследованию данной проблемы.

Работами R. Boyd и J. P. Lorberbaum, K. Binmore и L. Samuelson, J. Goldbeck, S.A. Frank, M. Mitchell, J. Maynard Smith, M.A. Nowak и K. Sigmund, B. Skyrms, J. Weibull на основании теоретической разработки J.H. Holland были открыты новые перспективы, в частности были сделаны акценты на понимании кооперации как сложного многоуровневого процесса, содержащего в себе противоречия между индивидуальными и коллективными интересами.

Стратегии, которые изучал R. Axelrod, были подвергнуты последующей верификации с помощью таких операторов эволюционного алгоритма (генетического алгоритма), как *наследственность*, *изменчивость*

и естественный отбор. Это позволило выйти на новый уровень понимания эволюционных оснований кооперации. Новизна понимания проявилась в первую очередь в анализе новых моделей на основе симуляции эволюционного процесса, что увеличило корректность получаемых теоретических результатов.

Поскольку в исследованиях R. Axelrod изучались проблемы кооперации на уровне групп, состоящих из двух индивидов (билатеральная кооперация), потребовалась апробация этих идей применительно к большим группам. Такая задача последовательно решалась в работах J.A. Fletcher и M. Zwick, X. Yao, P. Darwen. Они рассматривали поставленные вопросы исключительно на уровне теории, без апелляции к социальной практике. Тем не менее им удалось значительно расширить представление о границах применения теории кооперации, распространив ее на большие группы, и одновременно показать эффективность использования метода компьютерной симуляции.

В ходе анализа теории кооперации (в том числе ее структурного своеобразия и методологических особенностей) все более ощутимой становилась необходимость выявления и описания базовых мотиваций, побуждающих индивидов и группы к солидарным действиям. В значительной степени эта задача была выполнена G. Brennan и J.M. Buchanan, G. Tullock, M. Olson, R. Cornes и T. Sandler (в рамках исследовательского направления «Public Choice Theory»), предложившими в ряде своих работ теоретическое описание общественного блага. Среди особых качественных характеристик общественного блага исследователи выделили *неконкурентность* (non-rival good) и *неисключительность* (non-excludable good) в потреблении. Под неконкурентностью понимался тот факт, что потребление общественного блага одним индивидом не снижает уровня полезности (individual utility), получаемого от потребления

блага другим индивидом (более важным оказывается сопоставление объемов потребления). «Неисключительность», или равное распределение, в потреблении означала невозможность предоставления общественного блага исключительно тем индивидам, которые принимали участие в финансировании его производства. Напротив, уже будучи однажды произведенным, общественное благо становится доступным для потребления всеми членами того или иного общества. Последний факт приводит к неразрешимым противоречиям между индивидуальной и групповой рациональностью, и данный социально-политический феномен был обозначен исследователями как социальная дилемма (*social dilemma, dilemma of collective action*).

Для анализа историографической традиции изучения проблемы немаловажное значение имеют исследования, проводимые в сфере экспериментальной экономики.

В работах J. Andreoni, E. Fehr и S. Gächter, E. Fehr и K.M. Schmidt, J. Ledyard для анализа, описания и проведения поведенческих экспериментов активно применялись базовые идеи теории кооперации. Они, например, предложили провести эксперименты по реализации добровольного налогообложения. Данные эксперименты были интерпретированы исследователями как динамическая модель производства общественного блага (*Public Goods Game* или *Voluntary Contribution Mechanism*). В результате было установлено, что рыночная анархическая модель кооперации (т. е. действующая без внешнего принуждения) недостаточно эффективна, поскольку количество произведенного общественного блага оказывается субоптимальным (что составляет сущность социальной дилеммы).

Исследования подобного рода открывали новые перспективы в интерпретации самой теории кооперации, поскольку дополняли ее важными

представлениями о критериях эффективности теоретически найденных моделей.

Но возникала потребность в формализации социальных практик, удовлетворить которую было довольно трудно, как вследствие значительного разнообразия этих практик, так и вследствие их сложных внутренних структур. Именно невозможность ее удовлетворения часто приводила исследователей к разочарованию, поскольку они оценивали интеллектуальный опыт своих предшественников как упрощающий и тем самым искажающий реальную социальную и политическую действительность.

Теория кооперации стремилась к новому пониманию проблем социальной и политической деятельности. Очень быстро ее возможности оценили сторонники неонинституционального подхода. В работах Н. Demsetz, D. Friedman, Д. Норта политика (как вариант социального взаимодействия) рассматривалась как сложная система обмена и соответственно анализировалась в экономических категориях. Это позволило интерпретировать противоречия между индивидуальной и коллективной рациональностью (свойственные для моделей кооперации) как особый тип трансакционных издержек.

Исследуемые социальные практики подтверждали, что оптимальное для индивида может быть субоптимальным для группы и наоборот. В этом контексте основные политические институты рассматривались как механизмы, способствующие устранению или снижению данного типа издержек.

Таким образом, в литературе 1980 – 1990-х годов сформировалось достаточно устойчивое проблемное поле, в рамках которого:

- сложилось представление о содержании, структуре, приемах описания *теории кооперации*;

- были выработаны наиболее значимые подходы к интерпретации интеллектуального потенциала *теории кооперации*, пониманию ее методологических и теоретических возможностей;
- были реализованы различные варианты применения самой *теории кооперации* для анализа и объяснения социальных практик.

Вместе с тем анализ научной литературы позволяет обратить внимание на еще неиспользованные возможности изучения и актуализации *теории кооперации* в политических исследованиях. Перспективность подобной актуализации, на мой взгляд, определяется рядом вполне очевидных факторов.

Во-первых, с помощью *теории кооперации* могут быть формализованы и описаны сложные явления конкретно-исторических, социальных и политических практик.

Во-вторых, исследовательские процедуры на базе *теории кооперации* позволяют расширить круг приемов и методов исследования за счет использования новых методологических подходов и исследовательских практик, таких как математическое моделирование, теория игр, поведенческие эксперименты, компьютерные симуляции.

В-третьих, опора на *теорию кооперации* способствует более эффективному преодолению элементов публицистики и политической журналистики в описании сложных процессов кооперации и взаимодействия, которые во многом определяют содержание *политического*.

Цель и задачи диссертационного исследования. Основной целью диссертации являлось изучение и научная верификация исследовательского и методологического потенциала теории кооперации, а также всестороннее изучение вышеозначенной социальной дилеммы.

Отсюда проистекали задачи:

- исследовать содержание, структуру, необходимые условия возникновения социальной дилеммы;
- исследовать содержание, структуру, факторы эволюционной динамики билатеральной модели кооперации;
- исследовать содержание, структуру, факторы эволюционной динамики мультилатеральной (групповой) модели кооперации;
- выявить способы описания типичных политических практик с помощью теории кооперации.

Выдвижение исследовательской гипотезы. В современных представлениях о политике и политическом одним из наиболее распространенных подходов является подход, объясняющий политику как столкновение индивидуальных и групповых интересов (социальная дилемма). Отсюда вытекает задача: найти объяснительные модели, которые бы позволили рассматривать политику как столкновение интересов, интерпретировать природу этого столкновения и научиться управлять им.

В диссертации в качестве гипотезы рассматривался один из базовых тезисов *теории кооперации*, суть которого можно свести к следующему: *если производство общественных благ (см. определение общественного блага на стр. 3 автореферата. – А. 3.) осуществляется посредством исключительно рыночных институтов на добровольной основе, то объем их предоставления индивидам (членам группы) оказывается ниже оптимального. Данная ситуация определяется в политологической научной литературе как социальная дилемма (social dilemma).*

Подобная гипотеза сформировалась под воздействием двух факторов.

Первый. Анализ научных исследований (в том числе осуществленных на базе неолиберальных принципов) политических и социальных практик.

Эти исследования свидетельствуют о том, что в рамках самого неолиберализма дискуссии в значительной степени определяются попытками совместить признание универсальности и всеобщности базовых либеральных ценностей, основывающихся на экономической автономности и индивидуализме, и регулятивного общественного потенциала государства (при этом государство не рассматривается как антитеза рыночному хозяйству).

Второй. В рамках самой теории кооперации на основе наблюдений были сделаны выводы о существенных различиях в механизмах и качестве производства и распределения частных и общественных благ.

Источниковедческие основы диссертационного исследования. Содержание центральной научной проблемы предопределило выбор исследовательских (теоретических) источников.

Первую группу составили работы авторов теории кооперации. Прежде всего: *Axelrod R.* The Evolution of Cooperation. Basic Books, 1984; *Axelrod R.* The Complexity of Cooperation. Princeton UP, 1997; *Boyd R., Lorberbaum J P.* No Pure Strategy is Evolutionarily Stable in the Repeated Prisoner's Dilemma Game, 1987; *Binmore K., Samuelson L.* Evolutionary Stability in Repeated Games Played by Finite Automata, Center for Research on Economic and Social Theory, Department of Economics, University of Michigan. Ann Arbor: MI, 1990; *Nowak M.A., Sigmund K.* Win-stay, Lose-shift Outperforms tit-for-tat, 1993; *Poundstone W.* Prisoner's Dilemma. New York: Doubleday, 1992; *Sethi R., Somanathan E.* Understanding Reciprocity, 2003; и др.

В этих работах рассматриваются процессы формирования теории кооперации, способы аргументации, система основных понятий, внутренние логические взаимосвязи. В первую очередь в них освещаются

теоретические аспекты простой билатеральной (bilateral) модели кооперации.

Во вторую группу вошли исследования, отражающие процесс становления мультилатеральной (multilateral), или многосторонней, модели кооперации. Это – *Hardin G. The Tragedy of the Commons*, 1968; *Yao X, Darwen P. An Experimental Study of N-person Iterated Prisoner's Dilemma Games*, 1994.

Из этих работ становится ясно, что модель мультилатеральной кооперации до сих пор не разработана. Поэтому важно было получить информацию как о тех аспектах, которые уже привлекли внимание исследователей, так и тех, которые остаются вне поля их зрения

Третья группа состоит из работ, относящихся к сфере экспериментальной экономики: *Andreoni J. Cooperation in Public-Goods Experiments: Kindness or Confusion*, 1995; *Fehr E., Gächter S., Cooperation and Punishment in Public Goods Experiments 2000*; *Fehr E., Schmidt K. M. A Theory of Fairness, Competition, and Cooperation*, 1999; *Ledyard J., Public Goods: A Survey of Experimental Research in Kagel J. и Roth A. Handbook of Experimental Economics*, Princeton: Princeton Univ. Press, 1995 и др.

И четвертая группа – это исследования в сфере «Public Choice Theory» и неоинституционализма: *Норт Д., Институты, институциональные изменения и функционирование экономики*. М.: Фонд экономической книги Начала, 1997.; *Brennan G., Buchanan J.M. The Reason of Rules: Constitutional Political Economy*. Cambridge: Cambridge Univ Press, 1985; *Brennan G., и Buchanan J.M. The Power to Tax: Analytical Foundations of Fiscal Constitution*. New York: Cambridge Univ. Press, 1980; *Buchanan J.M. The Limits of Liberty*. University of Chicago Press, 1975; *Buchanan J.M., Tullock G. The Calculus of Consent: Logical Foundations of a Constitutional Democracy*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1962. (Рус. пер. – Бьюкенен Дж. Сочинения.

М.: Таупус Альфа, 1997); *Olson M.* The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press 1965; *Cornes R. Sandler T* The Theory of Externalities, Public Goods and Club Goods. Cambridge: Cambridge Univ. Press., 1996 и др.

Данные исследования позволили диссертанту интегрировать понятие «общественное благо» в модели, разработанные в области теории кооперации.

Большинство источников были получены из электронных интернет-библиотек, а также с университетских сайтов: <http://www.unizh.ch/iew/wp/> (сайт Institute for Empirical Research in Economics, University of Zurich) – экспериментальная экономика; <http://www.citeseer.nj.nec.com> – теория кооперации и теоретико-игровые модели, применение генетических алгоритмов в моделях кооперации; <http://www.econlib.org>, <http://www.econpapers.hhs.se> – сфера «Public Choice Theory» и неонинституционализм; <http://www.jstor.org> – теория кооперации; и др.

Все научные материалы были тщательно проверены, прослежена корректность и полнота их представления.

Методологические основания диссертационного исследования. В основе методологии исследования лежала теория игр. Исходные положения этой теории были сформулированы в 1953 г. Дж. Нейманом и О. Моргенштерном в книге «Теория игр и экономическое поведение».

Согласно их представлениям любое сложное социальное действие или социальный акт могут быть описаны и формализованы с помощью базовых понятий теории игр, таких как: *игрок, стратегия, правила игры, равновесие*. Тем самым предоставляется возможность формализовать самые разнообразные социальные явления, используя логико-дедуктивные

методы, элементы математического моделирования и компьютерные симуляции.

Первоначально идея была апробирована при изучении экономических процессов. Подобный подход оказался эффективным и был распространен на исследования политических явлений и процессов.

В диссертационном исследовании методологический потенциал теории игр был использован для изучения объяснительного потенциала теории кооперации и проверки его эффективности.

Немаловажное значение в качестве методологической основы имели и экономические концепции «общественного блага» (разработанные прежде всего в рамках «Public Choice Theory» и неoinституционализма). Это позволило диссертанту подойти к изучению кооперации (производству общественного блага) как к формальной (и статической, и динамической) модели, требующей привлечения данных, накопленных в области теории игр и алгоритмов оптимизации (генетический алгоритм). Важнейшие аспекты кооперации – ее эффективность и стабильность – изучались на основе компьютерных симуляций Х. Yao, Р. Darwen, а также на основании исследований в области экспериментальной экономики Е. Fehr, К.М Schmidt и др. Под компьютерной симуляцией в методологической литературе понимается перевод реальных социальных, экономических, политических взаимодействий в виртуальное пространство, позволяющее симулировать те или иные социальные процессы (games played by finite automata), экспериментальное исследование которых было бы невозможным или слишком дорогостоящим из-за большого количества игроков либо предельной сложности администрирования эксперимента.

Факторы, оказывающие влияние на динамическую стабильность кооперации, – такие как, например, эффект репутации и наказания –

изучались также на основании компьютерных симуляций М.А. Nowak и К. Sigmund, E. Fehr, S. Gächter.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что впервые в отечественной политической науке предметом изучения стал весь комплекс теоретических трудов по современной *теории кооперации*. В результате:

- определены место и роль данной концепции в системе теоретических представлений современной политической науки;
- выявлен методологический потенциал данной теории для объяснения, интерпретации и анализа таких важнейших политических проблем, как политические противоречия в формировании бюджета, фискальная политика государства, международная политическая и экономическая конкуренция, конфликт между различными политическими группами и др.;
- формализованы способы описания противоречия между индивидуальными и групповыми интересами.

В диссертационном исследовании рассмотрены содержание и основные этапы эволюции теории кооперации, механизмы и способы ее актуализации, выявлены факторы, влиявшие на динамику научных представлений.

В процессе исследования основные понятия теории кооперации были проанализированы в терминах математической теории игр, что позволило выявить устойчивые признаки социальной дилеммы, интерпретируемой как противоречие между индивидуальными и коллективными интересами.

Впервые в научный оборот введен целый комплекс западной политологической литературы, которая до этого не была предметом политического анализа.

Практическая значимость диссертационного исследования.

Основные выводы диссертации проверены и подтверждены и используются в ходе чтения курса лекций по *теории политики и методам политических исследований*.

Апробация выводов, выносимых на защиту. Основное положение диссертации отражено в трех публикациях, выводы исследования апробировались на общероссийских межвузовских конференциях 2003 и 2004 годов, диссертация дважды обсуждалась на заседаниях кафедры культуры, мира и демократии факультета истории, политологии и права Российского государственного гуманитарного университета.

Структура диссертационного проекта. Диссертационный проект состоит из введения, четырех глав, заключения и приложения

Во введении обосновывается научная проблема, источниковые, историографические, методологические основания ее исследования.

В первой главе раскрывается сущность понятия социальной дилеммы.

Во второй главе изучается динамика простой билатеральной (аксельродовской) кооперации и дается ее политологическая интерпретация.

В третьей главе изучается динамика мультилатеральной кооперации и факторы ее стабилизации.

В четвертой главе изучаются многоуровневые модели социальной дилеммы, а также роль государства в процессе стабилизации кооперации.

В заключении формулируются основные выводы по диссертационному проекту.

В приложении помещен список литературы и источников.

Основное содержание диссертации. В диссертационном исследовании рассматривалась проблема выяснения возможностей и соотношения эффективности интерпретаций, полученных на основе применения методологии современной теории кооперации, классической экономической теории, неинституциональной экономической теории, теории общественного выбора и других теоретических подходов, включающих в себя элементы современной теории игр в приложении к политологическим феноменам. Особое внимание при этом уделялось современным представлениям, интерпретирующим политическую реальность в рамках объяснительной парадигмы противоречия между индивидуальными и (групповыми) коллективными интересами, понимаемыми как явление социальной дилеммы (social dilemma).

Исследовательская гипотеза диссертационного проекта предполагала, что (групповые) коллективные интересы не являются простой суммой индивидуальных интересов и не могут быть редуцированы полностью к последним. Индивидуальные и коллективные интересы вступают в острые, порой неразрешимые противоречия, интерпретируемые как ситуация социальной дилеммы. Такое понимание социальной дилеммы представляет собой ревизию взглядов классического экономического либерализма и либертарианства, постулирующих оптимальность индивидуальных решений (как политических, так и экономических) для общества в целом.

В первой главе – «Интерпретационный потенциал игры «The tragedy of commons»: сравнительный анализ современных политических и экономических - противоречий» – проводилось концептуальное разграничение политических и экономических феноменов, изучалось понятие общественного блага, процесс его производства интерпретировался как кооперация, а возникающее в рамках данного процесса противоречие

между индивидуальными и групповыми интересами — как социальная дилемма.

Далее проводился анализ необходимых условий для возникновения вышеописанной дилеммы: показывалось, что в условиях производства обыкновенных рыночных благ (товаров) дилемма не возникнет, если их производство и потребление никоим образом не будет затрагивать никого, кроме их покупателей. Иными словами, большинство рыночных благ не имеют так называемых внешних эффектов или «экстерналий». В результате анализа становилась понятной эффективность дерегулированности и относительной автономности большинства рыночных институтов. С другой стороны, в условиях, если благо имеет существенные внешние эффекты (общественное благо), то его производство и потребление могут породить вышеописанную дилемму из-за возможного отнесения внешних эффектов на коллектив (ситуация коллективизации издержек и приватизации прибыли от индивидуального поведения).

Далее социальная дилемма описывалась технически в виде теоретико-игровой модели «The tragedy of commons». Эта модель дает логическое обоснование ситуации коллективизации издержек и приватизации прибыли от индивидуального поведения и представляет ее в виде так называемой стратегии фрирайдера. Интерпретация социальной дилеммы в рамках теоретико-игровой модели позволила формализовать само явление социальной дилеммы и выявить его причины и следствия.

Важнейшим выводом первой главы стало теоретическое обоснование необходимости вмешательства государственных механизмов в область производства и распределения общественного блага.

Формальный теоретико-игровой анализ механизма производства и распределения общественного блага переводит рассматриваемую проблему в жесткие логико-математические рамки и выявляет актуальность феномена фрирайдерского поведения для понимания неэффективности рыночного

механизма в области предоставления общественных благ из-за автономности экономических акторов рыночного обмена. Автономность экономических акторов, рационально максимизирующих свою функцию полезности в процессе рыночного взаимодействия, приводит к осуществлению производства общественного блага на субоптимальном уровне. Исходя из этого, государственные механизмы рассматривались в качестве механизмов, вынужденно заменяющих рыночные механизмы и осуществляющих чрезвычайно сложную по форме принудительную сделку с населением, которому в обмен на принудительно взимаемые налоги предоставляется определенный набор общественных благ. При этом контроль налогоплательщиков за использованием собственных налогов является несовершенным из-за целого ряда факторов, прежде всего из-за отсутствия механизма спроса и предложения и механизма оценки общественного блага.

В заключение главы было уделено внимание рефлексивности понятия общественного блага, анализировались его типы и разновидности. Также было указано на существенное отличие анализа государственной деятельности с нормативной позиции – государство как механизм по производству общественного блага – от анализа конкретных эмпирических данных о функционировании государственной системы.

Во *второй главе* – «Теоретические и методологические возможности игровой модели "Дилемма заключенных" в объяснении социальных конфликтов (анализ теоретических работ R Axelrod)» – политическая система рассматривалась как продукт политической эволюции, в процессе которой происходит удержание удачных и устранение нестабильных политических форм. Простая инсталляция, т. е. перенос удачной политической системы на новую почву, далеко не всегда приводит к успеху, причем данный факт является одним из объяснений провала современных политологических транзитологических концепций в объяснении во многих аспектах неудачного перехода

постсоциалистических стран к модели рыночной экономики. При этом были выявлены характерные недостатки современных политологических транзитологических концепций – искусственное, методологически не оправданное, жесткое разграничение политических и экономических сфер социальной реальности, использование устаревших парадигм, разработанных для объяснения противостояния двух сверхдержав во второй половине XX в., а также фактическое отсутствие формальных методологических инструментов изучения и интерпретации политической реальности.

В этой связи становятся актуальными новые подходы теории игр, высвечивающие мотивации политических акторов – рациональность и эгоизм (максимизация функции полезности) – в качестве базисных точек дальнейшего политического анализа и рассматривающие государственные институты не с субстантивной, а с функциональной точки зрения, в которой особое внимание уделяется процессу производства общественного блага.

В целях выявления мотивации политических акторов была проанализирована теоретико-игровая модель «Дилемма заключенных» – основной теоретический прототип социальной дилеммы. Эта модель породила множество политологических и экономических трактовок, вылившихся в самостоятельное междисциплинарное исследовательское направление, известное как теория кооперации (Cooperation Theory). Основная особенность «Дилеммы заключенных» состоит в том, что в рамках самой модели квинтэссенция исследуемого политического феномена, а именно противоречия между индивидуальными и коллективными интересами сводится к противостоянию всего лишь двух игроков. Благодаря этому обстоятельству «Дилемма заключенных» является упрощенным вариантом социальной дилеммы, что позволяет произвести ее доскональный логико-математический анализ. В главе проанализировано классическое исследование «Дилеммы заключенных»,

осуществленное американским политологом R. Axelrod в его книге «The evolution of Cooperation», при использовании методов итерации и компьютерных симуляций. Одним из значительных результатов, которых добился R. Axelrod, стало доказательство возможной стабильности Парето-оптимальных кооперативных исходов (т. е. не приводящих к противоречию между индивидуальными и коллективными интересами) при соблюдении условия полной автономности игроков в «Дилемме заключенных».

Далее в проводимом диссертантом анализе было показано, что «Дилемма заключенных» является слишком простой моделью, непригодной для исследования сколько-нибудь комплексных политических феноменов, включающих в себя противоречие между индивидуальными и коллективными интересами, и что экстраполяция результатов, полученных R. Axelrod, на какие-либо эмпирические примеры социальной дилеммы с участием множества акторов выглядит нереалистичной.

В *третьей главе* – «Вариативность теоретико-игровых моделей в объяснении сложных политических феноменов: динамическая модель мультилатеральной кооперации» – методология исследований R. Axelrod была перенесена на описанную в первой главе игру «The tragedy of commons», которая является аналогом «Дилеммы заключенных» для большого числа игроков и, таким образом, – шагом вперед в направлении большей реалистичности и соответствия феноменам политической реальности. Данный анализ базировался на исследовании американских ученых Х. Yao и Р. Darwen, использовавших в своей компьютерной симуляции более совершенную методологию, чем R. Axelrod, что позволило им получить и более обнадеживающие результаты. Их результаты существенно отличаются от результатов, к которым пришел тот же R. Axelrod и демонстрируют стабильность классической социальной дилеммы.

Далее в целях проверки научной валидности полученных результатов было осуществлено сравнительное исследование компьютерных симуляций и трудов в области экспериментальной экономики. Так, в сфере экспериментальной экономики диссертант акцентировал внимание на игре «Public Goods Game» в которой ситуация социальной дилеммы воспроизводилась в рамках искусственно созданной системы добровольного налогообложения. Фактически эта игра является аналогом игры «The tragedy of commons», с той лишь разницей, что игроками в «Public Good Game» выступают люди. Несмотря на это различие, результаты «Public Good Game» существенно коррелируют с компьютерными симуляциями, демонстрируя коллапс системы добровольного налогообложения и возникновение непреодолимых противоречий между индивидуальными и коллективными интересами. Небольшая разница в полученных результатах рассмотрена диссертантом в качестве совокупного эффекта нескольких факторов – прежде всего репутационного фактора и фактора неполной рациональности (bounded rationality). При этом был сделан вывод, что указанные дополнительные факторы способствуют стабилизации кооперации, хотя и несущественно.

Диссертант также отметил все еще абстрактный уровень анализа рассмотренных моделей, что делает их применение на сегодняшний момент в политической науке и ее приложениях малоперспективным.

С другой стороны, при анализе моделей диссертант заострил внимание на эмпирических факторах репутации и информационной прозрачности. Стала очевидной разница в эффективном использовании этих стимулирующих кооперацию факторов в экономической и политической сферах. Так, отсутствие формальных политических институтов по мониторингу репутации и обеспечению информационной прозрачности не способствует развитию кооперации в политической сфере, особенно в сравнении с более успешным институциональным равновесием, сложившимся в сфере экономической.

В *четвертой главе* – «Объяснительный потенциал современных комплексных теоретико-игровых моделей» – был осуществлен последовательный переход ко все более сложным моделям социальной дилеммы, претендующим, соответственно, на большую степень реалистичности. Рассмотренные в предыдущих главах игры с двумя участниками (которые были широко использованы для моделирования международных конфликтов); представляют конкурирующие группы как единых сплоченных игроков, оставляя, таким образом, без внимания проблему нестабильности кооперации в пределах группы. С другой стороны, игра «The tragedy of commons» (которая использовались для моделирования социальных дилемм и возникающих в их рамках проблем производства общественного блага), игнорирует наличие конкуренции между группами. В данной главе диссертант осуществил переход к модели межгруппового конфликта интересов, то есть к ситуации социальной дилеммы, в которой к противоречию между индивидуальными и коллективными интересами добавлялись противоречия между еще одним или же несколькими уровнями интересов (например, между интересами индивидуальных членов партии; между интересами партии как отдельного актора на политической арене; между интересами политической системы в целом).

Выстраиваемый ряд конфликтов интересов рассматривался диссертантом в рамках игры «Межгрупповая дилемма заключенных» («Intergroup Prisoner's Dilemma»). Проведенный анализ показал, что ситуация конфликта интересов на более чем двух уровнях является значительно более сложным феноменом, чем рассматривавшиеся ранее. При этом исследуемая социальная дилемма в определенных условиях может приводить к Парето-оптимальному результату.

Подобные теоретико-игровые конструкции наглядно демонстрируют многозначность понятия общественного блага и его привязку к уровню, на котором происходит взаимодействие игроков. Иными словами, то, что является общественным благом (по критерию Парето-оптимальности) на групповом уровне, одновременно является общественным антиблагом (по тому же критерию) на коллективном или глобальном уровне.

При этом в отличие от простых вариантов социальной дилеммы в многоуровневых дилеммах стратегии игроков значительно усложняются, и игроки начинают действовать субоптимально. Данный факт, по мнению диссертанта, зависит от влияния антропогенеза на человеческую рациональность (которая, в отличие от теоретико-игровой рациональности, является продуктом генетической и культурной эволюции). Из этой интерпретации видно, что присущая человеку рациональность сочетает в себе элементы эгоистического (сформированного эволюционным отбором на уровне индивида) и, в несколько меньшей степени, альтруистического поведения (сформированного эволюционным отбором на уровне групп). Следуя логике этого предположения, диссертант обратился к специальным теоретико-игровым подходам для изучения рациональности поведения человека.

В заключительной части четвертой главы был проанализирован несколько иной подход к изучению комплексных многоуровневых социальных дилемм, а именно использование факторов насилия и иерархии для обеспечения производства общественного блага. Было отмечено, что именно фактор насилия как основной способ разрешения социальной дилеммы стал наиболее значимым в историческом контексте. При этом особое внимание было уделено эволюции исходов социальной дилеммы: от малоэффективных – прямые конфискации имущества при некотором подобии гарантий безопасности – до современных Парето-оптимальных исходов социальной дилеммы в развитых демократиях: принудительный обмен налогов на обеспечение прав собственности и безопасности.

Дальнейшие перспективы исследования в приложении к политической практике. Осознание возможности противоречия между индивидуальными и коллективными интересами базируется прежде всего на теоретико-игровых концепциях математической теории игр и известно в политологической литературе как социальная дилемма. Смысл данных теоретических конструкций сводится к тому, что рациональное автономное поведение индивида приводит к иррациональному и субоптимальному результату на уровне некой общности (рамки которой зависят от конкретных политических, социальных или экономических обстоятельств). Одним из примеров подобного феномена является коррупция – поведение индивидуального коррупционера рационально с точки зрения получения им максимальной индивидуальной выгоды и в то же время его действия приводят к коллективно ущербному результату, ситуации, воспринимаемой подавляющим общественным большинством как крайне негативная. Однако несмотря на коллективную ущербность ситуации, она во многих случаях продолжает упорствовать, приводя к так называемым институциональным ловушкам (institutional lock-in), т. е. ситуациям, в которых нет какой-либо возможности улучшения. Понимание причин возникновения и политических последствий данных ситуаций является одним из практических результатов проведенного в диссертационном исследовании анализа, так как борьба с институциональными ловушками на сегодняшний день – одна из насущных проблем современной политической практики.

Основные работы, опубликованные по теме диссертации:

- 1). Реципрокный альтруизм // Материалы конференции ИИЕТ РАН. М.: 2002. с. 89-94.

2). Геномный импринтинг и реципрокный альтруизм // Материалы конференции ИИЕТ РАН. М.; 2003. с. 76-80.

3). О современной теории игр // Журнал ФИПП РГГУ, М.; 2004. №7(1). стр. 23-31.

4) Game theory and its applications in political science // Comparative Russian-European Political studies. Москва-Бремен 2005. с. 143-153.

№ 12 0 4 5

РНБ Русский фонд

2006-4
28274